

LE PRINTEMPS DE LA TRADUCTION 2015

HÔTEL DE MASSA - SAMEDI 13 JUIN 2015

ATELIER DE TRADUCTION DU RUSSE

10H00 · 12H00

Animé par Paul Lequesne, sur un texte d'Andréï Kourkov à propos de la traduction et écrit pour la circonstance : *O переводе.*

О переводе.

Писатель – это человек, которому нравится общаться, много разговаривать, много слушать и подслушивать, смотреть и подсматривать и, в конце концов придумывать истории. Истории – это картинки, написанные словами, также, как фильмы – это истории, «написанные» картинками. Иногда писателю вдруг не хватает слов и он начинает их тоже придумывать. Нет, конечно, бывает, что писатель придумывает новые слова из озорства, чтобы озадачить и удивить читателя. Я придумывал слова и новые грамматические формы новых слов с другой целью – мне не хватало существующих слов и понятий, словосочетаний и фразеологизмов для того, чтобы более полно и красочно рассказать новую историю. Когда я писал маленький роман (или большую повесть) «Любимая песня космополита», я наслаждался легкостью получающегося нарратива, рассказывания. Меня то клонило «в Чехова», то в «Хэмингуэя». От Чехова в роман-повесть попали мимолетные видения, образы – дама с собачкой, вилла (дача) над морем с террасой и заходящим за темнеющий горизонт солнцем, от Хэмингуэя – герой-дезертир, ненавидящий войну. И вот в финале, когда городок, похожий на Ялту, где отдыхали герои разных армий, совершившие подвиги и награжденные этим отдыхом на берегу моря, поднял восстание, чтобы объявить свою независимость от всех окружающих стран и армий, и когда моему герою, попавшему туда случайно, стало понятно, что восстание это – «за независимость» - обречено на провал, он спрятался в винном погребе среди бочек с вином. Пока над его головой звучала стрельба, он пил вино из сложенных лодочкой ладоней – в погребе не было стакана. Он пил вино и сам себе произносил тост: «За зависимость!» Произносил его с чувством безысходности и фатализма. Потому что понял, что независимости не будет! Но моя замечательная переводчица в Лондоне решила, что нашла в моем тексте ошибку-опечатку. Русский язык она знала неплохо, но не думала о той степени обращения с языком, которая может возникнуть у писателя. И вот она, перечитав этот эпизод несколько раз, решила все-

таки, что я хотел написать «За независимость!». Потому, что обычно «за зависимость» не пьют! Дело было в далеком 1992-м году. Я жил в Киеве, она работала в Лондоне. Компьютеры еще не пришли в дома обычных граждан, включая писателей и переводчиков. Единственной возможностью быстрого контакта был телефон, но международные звонки стоили страшно дорого. Этот текст был издан в переводе на английский в журнале «Index on Censorship» и больше до сегодняшнего дня не переиздавался.

Странно, что второй случай серьезных проблем, связанных с переводом моих книг, тоже имел место в Великобритании. Мой другой переводчик, любивший повторять, что «английский читатель – глуповат и текст при переводе надо для него упрощать, выбрасывая все сложное и не понятное без объяснений или сносок внизу страницы» так «упростил» мой роман при переводе, что между некоторыми важными событиями в романе исчезла логическая связь. Один из критиков в результате даже посчитал, что этот роман я написал в качестве эксперимента. Виноват в этой второй истории был и я, так как несколько раз сказал переводчику, что я ему доверяю. То есть несколько раз я согласился с его предложениями, после чего он уже меня не спрашивал о других изменениях, которые решал внести в текст при его переводе на английский. Но я все равно вспоминаю этого переводчика с благодарностью, ведь он хотел общаться, хотел со мной обсуждать спорные вопросы. Куда хуже, когда переводчик стесняется или по иной причине не хочет общаться с автором во время перевода его произведения. Ведь кроме того, что только автор может объяснить придуманные им слова или новые формы слов и словосочетаний, автор может помочь переводчику переводить текст с культуры на культуру, то есть может объяснить переводчику те явления и понятия, которые существуют в стране автора, но отсутствуют в стране языка, на который переводится произведение. Мне жаль, что я до сих пор не знаком с добрыми двумя десятками своих переводчиков, живущих в далеких и близких странах и переводящих мои романы на свои родные языки.

Андрей Курков